

Ранним-ранним утром, ни свет и ни заря, вышли мы из леса, трала-лала-лала...! Всё-таки жить на свете здорово! Ах! Какое голубое небо, какие белые облака! О чём шумят деревья, своими раскидистыми кронами? О чём поют птицы своими тоненькими голосочками? О чём жужжат жуки? О жизни, о непередаваемой радости жизни! Такой короткой, но такой длинной! Жизнь. Жи-жи-жизнь! Ха-ха...!

[Хэй, красавица ты наша! Ты не о чём не забыла?]

Какое прекрасное утро, и как быстро оно закончилось! А во всём виноват этот мерзкий и нахальный голос! Будь проклят тот день, когда я согласилась на его требования! Видят Боги, я придушу эту змеюку! Как вообще может существовать настолько омерзительный человек с такой привлекательной внешностью и таким чарующим голосом!? Куда смотрели Боги, создавая эту нелепую ошибку природы!? Я требую немедленных объяснений! Верните мне мою поруганную гордость...

[Солнце между прочим уже выше ели... *кхм*... а мы ещё не ели! Как это понимать, слуга! Или ты хочешь, чтобы Мудрейший оставался голодным? Так? Это так ты отплачиваешь нам за нашу доброту? Какие нынче люди пошли! Какая наглость, какое бескультурье! Куда смотрят боги? Верно я говорю, о Мудрейший?]

[Да.]

[Вот видишь? Даже Мудрейший со мною согласен! Ты не забыла, что на эти два месяца – ты слуга Мудрейшего? Где еда? Где питьё? Почему костёр потух? Что за безалаберность? Как так можно? А ещё взрослая женщина! Умудрённая опытом, так сказать! Эх... ну что за напасть!] - напасть здесь только ты, мелкое отродье! Ишь затараторил, затараторил-то! Это ему не так, это ему не то! Я между прочим ранена с ног до головы! Имейте хоть капельку сострадания! И вообще, как я буду готовить, если вы не дали мне ни необходимой утвари, ни снеди подходящей! Вы что, думаете, что я настолько бескультурная и наглая чтобы лазить по чужим сумкам? Стоит мне только попробовать, как этот мелкий поганец тут же закричит, мол: «Как тебе не стыдно!», «Как ты можешь лазить по чужим сумкам! Да без спросу!». А если спрошу разрешения, то тут же начнётся вой: «Что за безалаберность! Ты настолько глупая, что сама мыслить уже не можешь? Тебе на всё нужно разрешение?». Гадкая змеюка!

[Что достопочтимые господа желают вкусить этим ранним и прекрасным утром?]

[Желаю я отведать поджаренные на огне ломтики пшеничного хлеба с ягодным вареньем. Да завари травяной отвар.] – да, такому руку в рот не клади – по локоть откусит, – [А что желаете Вы, о Мудрейший?]

[Это же, но в два раза больше.]

[Ты всё слышала, слуга. Выполняй. А всё необходимое найдёшь в большой сумке с красной заплатой.]

Да... странный этот «Мудрейший» какой-то. За всё время он лишь с мелким пару раз поговорил, а на меня даже не взглянул. Как будто я для него не существую. Да и не верится мне особо, что они птицы высокого полёта. Уж больно они на простых авантюристов похожи. Ну и что, что «Мудрейший» этот маг с посохом чудным? Я тоже кое какие заклинания знаю. И что-то я не припомню такого, чтобы мама рассказывала мне про какое-то тайное родство с благородными. Ну ладно, хватит разговоров сама с собой. Так и свихнуться не долго. Пойду ка я лучше готовить эти несчастные хлебные ломтики. Где тут эта большая сумка с красной заплатой?...

Не может быть! Я ничего не понимаю! Нет, малой, конечно, говорил, что я в ней всё необходимое найду, но чтоб такое... в ней действительно есть всё необходимое! Начиная ломтиками хлеба и вареньем, заканчивая дровами и огнём! Нет, можно подумать, что это всё там заранее лежало. Но тут есть одна маленькая проблемка. В сумку такого размера хорошо если три палена влезет. А достала я из неё штук двенадцать! И это только поленьев, не считая всего остального! Иной его знает, как это всё работает, но такая сумочка даже для мага – весьма необычная вещь. Я слышала про подобные штуки. Пространственные сумки называются. Но это вещи первой категории! Настолько редкие, что за них целое состояние отдать можно и ещё должен останешься! А тут это просто одна из прочих сумок, спокойно валяющаяся на земле. Иной меня побери, но я ну никак этого не понимаю. Никак. Это выше моих сил. Отпустите меня домой, пожалуйста...

Никогда не думала, что есть в тишине и одиночестве – это награда свыше. Это мелкое отродье не замолкает. Всё говорит и говорит. То ему не так, это ему не так. Подумаешь, один ломтик слегка пережарила. Из этого что, целую трагедию раздувать надо? Сиди и ешь молча, а то в следующей раз готовить сам будешь, а я над каждым твоим действием смеяться буду. Вот тогда и посмотрим!

[Послушай, слуга. Что же ты за женщина такая, что готовить не умеешь? Ты как в глаза мужу своему смотреть будешь? Это не дело!] – как быстро я из красавицы превратилась в слугу. И вообще, с чего он решил, что все женщины должны уметь готовить?

[Чтоб ты знал, я всё ещё до конца не восстановилась! Вот, посмотри, как сильно у меня дрожат руки. И как я по-твоему должна готовить в таком состоянии? Ты об этом вообще задумывался?] – этот мелкий гадёныш действует мне на нервы. Держи пример с птицеголового – сидит и молча ест – [И между прочим, кто будет заставлял раненую с ног до головы женщину обслуживать двух здоровых мужиков?]

[Это твоя плата за все те лекарства, что были потрачены на тебя. Или ты думаешь, что мы будем тебя спасать безвозмездно? Разве ты не должна нас как-то отблагодарить? А может ты хочешь рассмотреть другие варианты? Хорошо, нет никаких проблем в том, чтобы ты возместила всю стоимость потраченных нами лекарств. И это между прочим несколько золотых! У тебя есть такие деньги?] – по больному бьёт, мелкий негодник. Откуда в нём столько злорадства? Вроде с виду милый и хороший мальчик, а на деле шакал среди шакалов. Даже кобра менее ядовита! – [Ну, что молчишь, слуга? Язык проглотила, али слов для ответа не находишь? Ты говори, не стесняйся.]

[Нет... нет у меня таких денег. Ради такой суммы мне придётся родительский дом продавать...]

[А что же, семья помогать тебе не будет? Бросит на произвол судьбы? Или скажет работать слугой? А? что же ты молчишь?]

[Не могу я ни денег вам дать, ни работать на вас. Мне семью кормить надо, а вы же платить не будете. Вот и будет мать да братья меньшие голодать. Отца-то нет, помер с перепоя уже лет пять как...]

[Ты на жалость не дави, да глупости не городи. Вся твоя ложь неумелая для нас как на ладони видна. Ты как никак в присутствии оракула находишься. Так что хватит юлить, говори по делу!] – тц, не поверили. Оракул? Ну, с тем бездонным мешочком они явно непростые люди. Так что всё может быть. Вот только мне что делать? Я за одно единственное утро пожалела, что согласилась. Этот змеёныш мне житья не даёт! – [Кстати, раз разговор зашёл о твоей семье, то и о себе расскажи. Кто такая, где живёшь? А то кроме имени мы о тебе больше ничего не знаем. Да, и хотелось бы знать, как ты на ту ферму злополучную попала.]

[Как попала в ту выгребную яму не знаю. Скорее всего в подворотне по голове врезали и принесли туда. Только как они через ворота со мною прошли?] – с чего бы это ему семьёй моей интересоваться? Это, конечно, тема не запретная, но слышать это от него... Как-то мне сразу не по себе становится. Не будет он это просто так спрашивать. Что-то тут не то. Третьим глазом чую. – [А на счёт семьи, то она самая обычная. Я, старуха-мать да два брата-близнеца, чуть младше меня. Вот собственно и всё. Отец умер сразу после рождения братьев. А о других родственниках я не слышала. Беженцы мы, как и многие здесь.]

[Беженцы значит... А от чего бежали]

[Мать рассказывала, что от Мёртвого Поветрия. Мертвецы до нас недошли – мы восточнее

Ригиля жили.] – Да, давно это было. Сколько мы уже не собирались все вместе за одним столом?

[Восточнее Ригиля, говоришь? Значит, ты из империи Артуа, так? А имя местное. Как так получилось?]

[Мы беженцы, а беженцев мало кто любит. Особенно, если за ними Мертвое Поветрие идёт. Вот мать нам всем имена и сменила на местные. Как-то говорила она мне настоящее имя, но давно это было, и я уже не помню.] – Смешно. Как будто если у нас будут местные имена, мы перестанем быть пришлыми. Жизнь беженцев тяжела, но по крайней мере мы не рабы. А в Бахре это очень важно. – [Затея бессмысленная, но что можно сказать отчаявшейся женщине? Лишь бы у неё на душе спокойно было.]

[Я буду платить тебе по пять медяков за один полный день работы.]

Вот это было неожиданно. Причём в двойне. Мало того, что мне будут платить за отработку долга, так это ещё и птицеголовый сказал. Даже для малого это весьма удивительно. Вон как глаза на лоб вылезли! Но чтобы простой прислуге по пять медяков платили, да ещё и в день. Это один серебряный за два дня...! Да если кто узнает, меня тут же проклянут самыми страшными проклятиями. А затем убьют, воскресят и снова убьют! Но радость радостью, но в чём причина? Моя история его столь разжалобила, что он решил потешить своё самолюбие, оказав мне помощь? Не верю! Это всё полная чушь! Он мне за эти два месяца почти шесть серебряников даст...! Нет, что-то здесь не так. Откуда-то идёт гнилой запах! Никто в здравом уме не выкинет пол золотого на ветер. Значит ему что-то от меня нужно, но вот что? Хочет втереться в доверие? Но не слишком ли это прямо? Такое любой дурак заметит.

[Мудрейший! Разве это не слишком опрометчивое решение!? С чего Вы снизошли до такой щедрости? Вообще-то именно она должна нам платить, но никак не мы!] – Ха, даже для мелкого это слишком. Но ведь он помощник птицеголового. Разве он не должен молча соглашаться с каждым его решением? А тут такие яростные возражения!

[Я так решил и да будет так.]

Коротко и ясно. По лицу вижу, что малявка не согласна с этим. Но одна единственная фраза птицеголового заставила его молча проглотить все свои возражения. Это такой высокий авторитет или такая непоколебимая верность? Скорее всё сразу.

[Ха... повезло же тебе, красотка. Тебе считай не просто долг простили, но ещё и доплачивать будут. Но так решил Мудрейший. Кто я такой, чтобы оспаривать его решения?] – Но тебе же это не нравится, так. Ха-ха-ха! Как же приятно смотреть на его сердитую морду. Ха-ха-ха! – [А ты чего смеёшься? Марш за работу! Чтоб мигом всё собрала, скоро выходить.]

[Вы же в Барху идёте, верно? Где останавливаться собираетесь?]

[Нас пригласил лично наместник города, так что скорее всего либо в его дворце, либо в одной из лучших гостиниц города.]

[Ва... я попаду внутрь дворца наместника! Это же тот, что на холме, верно? С него, наверное, открывается чудесный вид на залив! Попасть туда было моей детской мечтой!]

[А ты ещё не хотела быть слугой Мудрейшего! А теперь во как светишься изнутри. Ладно, закругляйся там, пора выходить.]

[Да!]

<http://tl.rulate.ru/book/11327/219778>